

— Вы выглядите великолепно, Ваше Высочество.

— Спасибо.

Я удрученно вздохнула, глядя на свой внешний вид, когда Илия закончила с макияжем. День нашей аудиенции у госпожи Циан приближался, казалось, совсем недолго. Чтобы попасть на нее, я должна была выглядеть как принцесса.

Даже зная, что от меня это требуется, я все равно не любила наряжаться. Я меланхолично вздыхала один раз за другим.

— Леди Анис.

— Юфи.

Когда я была готова, Юфи вошла в комнату и присоединилась ко мне. На ней была ее обычная простая одежда, поскольку она будет сидеть дома, пока меня не будет.

— Вы прекрасно выглядите, — сказала она.

— А ты льстишь. Мне пора идти.

— Я бы хотела присоединиться к вам, но боюсь, что мое присутствие вызовет ненужную путаницу. Я буду ждать вас здесь, когда вы вернетесь, леди Анис.

Юфи выглядела обеспокоенной.

Казалось, она беспокоится о Лейни Циан. Но я была против того, чтобы она присоединялась ко мне, и сомневалась, что моя мать или отец дадут ей разрешение. Поэтому она останется здесь до моего возвращения.

— Я разберусь с этим. Надеюсь, это не слишком сложно.

Зловещее предчувствие, навалившееся на меня в тот день, не ослабевало. Я надеялась, что сегодняшняя аудиенция хотя бы поможет выявить истинный источник моего дискомфорта. Поэтому, пока была возможность, я должна была в полной мере оценить Лейни Циан.

После того как Юфи проводила нас, мы с Илией отправились в королевский дворец. По прибытии служанка провела нас в комнату - прихожую, используемую исключительно королевской семьей. Там я обнаружила свою мать, элегантно попивающую чашку чая, практически дожидаясь меня. Я чуть было не отпрянула от нее, но Илия крепко взяла меня за

плечи.

— Как давно мы не виделись, королева Сильфина.

— Илия. Моя дочь, должно быть, доставляет тебе немало хлопот. Я очень благодарна тебе за то, что ты присматриваешь за ней.

— Ваше величество слишком добры, — сказала Илия, убирая руки с моих плеч и делая почтительный реверанс.

Моя мать удовлетворенно улыбнулась в ответ.

— Воистину, ты зря служишь моей дочери... Надеюсь, ты знаешь, что не стоит растрачивать ее преданность, Анис?

— Я знаю... — проворчала я.

— Она - головная боль, хотя и в другом смысле, чем Альгард. — Мама покорно вздохнула.

В этом не было нужды. Я прекрасно понимала, что в долгу перед Илией, и хотела вознаградить ее за долгую службу. Она была одной из немногих, кто всегда был на моей стороне и практически членом семьи.

— Я подумывала о том, чтобы отойти от официальных обязанностей, — сказала моя мать. — Но пока вы с Альгардом не исправитесь, этот вариант остается для меня недоступным...

— А? Мама? Ты хочешь уйти в отставку?!

Я была уверена, что она хочет оставаться активной всю свою жизнь.

Тем не менее, она ответила мне взглядом.

— Естественно. Я не могу вечно сидеть в кресле дипломата. Я уже не молода, и нужно что-то сделать, чтобы следующее поколение взяло бразды правления в свои руки.

— Ты это серьезно?

Большинство сторонних наблюдателей, судя только по нашей внешности, скорее всего, решили бы, что мы сестры, поэтому, честно говоря, ее слова прозвучали почти как шутка. К тому же моя мать была не только дипломатом, но и воином со стажем.

— О? Значит, ты по-прежнему считаешь меня красивой и юной? Рада это слышать. Может быть, ты хочешь работать вместе с матерью? — поддразнила она.

— Не поймите меня неправильно! Важно вовремя передать эстафету будущим поколениям! Я думаю, что сделать шаг назад было бы замечательной идеей!

— Если ты собираешься так быстро придумывать оправдания, подумай, какую реакцию ты можешь получить, прежде чем открывать рот. Может, ты и отказалась от претензий на трон, но ты все еще член королевской семьи. И для человека, занимающего столь высокое положение, как твое, необходимо оценивать собеседника и реагировать соответственно. Ты слушаешь, Анис?

Аргх! Почему она должна была читать мне нотации каждый раз, когда мы виделись?! Это несправедливо! Я посмотрел в сторону Или в поисках помощи, но она даже не встретила моего взгляда. Меня бросили!

— И ты говоришь, что хочешь сама оценить характер мисс Циан... Ты понимаешь, о чем я говорю, Анис?

— Да...

— В таком случае, что подсказывает тебе твоя интуиция?

Я стала серьезной. Пора было переходить к делу.

— Я думаю, по крайней мере, что у нее нет никаких планов.

— Понятно. Но все же что-то кажется тебе не совсем обычным, нет?

— Но я не могу определить, что именно.

— Твои инстинкты не безошибочны, но у тебя есть качества, которые не замечаю даже я, и это твое оружие. Будь начеку даже в самых незначительных мелочах.

— Что скажешь, мама?

Она смотрела на меня сузившимися глазами. За пределами своих личных дел я не особенно ее боялась. Это был необходимый разговор. Не время было сжиматься от страха.

Посмотрев на меня короткое мгновение, она отвела взгляд.

— Я не знаю. Но то, что что-то затевается, - это точно. У меня нет твоей интуиции, но я знаю, когда лучше действовать осторожно.

— Понятно...

Моя тревога была всего лишь интуицией, но мама это ценила. Да и отец, наверное, тоже. Несомненно, именно поэтому они попросили меня присутствовать на этом мероприятии.

— Возможно, я не должна этого говорить... но именно благодаря твоей интуиции я решила, что ты должна присоединиться к нам сегодня.

— Мама?

— Ты дикая, непокорная дочь, но это не значит, что мы тебе не доверяем. Если ты что-то заметишь, сразу же дай нам знать, понятно? Не спеши и не пытайся решить проблему сама.

— Да, мама. Спасибо.

Признаться, бывали моменты, когда мы с ней не ладили, но я не испытывала к ней неприязни. Она могла быть невероятно строгой, и я не мог победить ее в противостоянии, но она одобряла меня, хотя бы немного. Она действительно чувствовала себя родителем. И из-за этого мне было стыдно смотреть ей в глаза.

Поскольку она была членом семьи, я хотела сделать все, что в моих силах, чтобы помочь. В том числе и ради Юфи. Я должна была разобраться в ситуации с Лейни Циан.

— Сильфина? Анисфия? Пора.

В дверь постучали, и в комнату вошел мой отец. Он пришел попросить нас присоединиться к нему.

Мы оставили Илию в прихожей и вошли в зал для аудиенций вместе с остальными членами семьи. В зале было всего несколько человек - несколько вассалов моего отца, служивших охранниками, и командир королевской гвардии Спраут.

Пока мы ждали, я оценила настроение зала и выпрямила спину, чтобы представить себя с достоинством, ожидаемым от члена королевской семьи.

В этот момент внутрь ввели двух новоприбывших. Первым был мужчина с ярко выраженными темно-каштановыми волосами, острыми серыми глазами и крупным, крепким телосложением. Его грозная фигура поражала воображение.

Его аристократический наряд показался мне каким-то неуместным. Невозможно было ошибиться в том, что барон Драгус Циан был бывшим искателем приключений.

Позади него шла его дочь, Лейни Циан, которая стояла рядом с Алли, когда он разорвал помолвку на той вечеринке в академии.

У нее были роскошные черные волосы и серые глаза, опущенные вниз. На фоне барона Циана ее стройная фигура казалась еще более хрупкой. Ее внешность была эфемерной, а хмурый лик наполнен меланхолией. Она была олицетворением пресловутой роковой красоты.

— Барон Циан. И твоя дочь Лейни тоже. Спасибо, что пришли, — воскликнул мой отец, когда оба поклонились в знак уважения.

Барон выглядел очень нервным, настолько, что мне стало его жаль. Даже его огромное тело, казалось, съеживалось в присутствии короля.

— Подними голову. Ты можешь говорить.

Барон Циан продолжал смотреть на землю перед собой, возможно, от отчаяния.

— Ах! Пожалуйста, простите мою несчастную дочь за ее непочтительное поведение! Пожалуйста, будьте милосердны!

Казалось, он готов в любой момент упасть на колени и начать умолять. Его голос, когда он взывал о помиловании, был таким же неистовым, как и его осанка.

Я уловила на лице отца намек на хмурый взгляд, но это длилось лишь мгновение, прежде чем он быстро скрыл свои эмоции. Отец снова призвал барона поднять лицо.

— Успокойся, барон Циан. Цель сегодняшней аудиенции - выяснить правду. Я не намерен возлагать на тебя вину, не зная фактов. Так что, пожалуйста, успокойся.

— Ах, прошу прощения, Ваше Величество. Ваши слова очень глубоки.

Барон все еще был напряжен, но, по крайней мере, теперь он смотрел в глаза. Он был изможден. Учитывая его статус, он должен был понимать, что находится в сложном положении. Вполне возможно, он испытывал такой же стресс, как и мой собственный отец.

Барон не оставил у меня плохого впечатления. Было очевидно, что Лейни ему небезразлична. Исходя из этого, я обратила внимание на нее. Она все еще почтительно стояла на коленях, и я не могла прочесть выражение ее лица.

— Между Альгардом и Юфи всегда существовали определенные трения, когда речь шла об их помолвке, — сказал мой отец. — Насколько я понимаю, когда мой сын разорвал ее, они с твоей дочерью уже выразили друг другу свою симпатию.

— Симпатию? — повторил барон Циан. — Это просто смешно, учитывая их положение. Моя дочь может стать достаточно хорошей любовницей, но я не могу представить, что она вытеснит законную невесту вашего наследника...

— Ты полагаешь, что Альгард действовал исключительно в одиночку?

— Я... я этого не говорил! Это правда, что, будучи подкидышем, Лейни не получила полноценного образования, полагающегося дворянской дочери. Ее недостатки могли доставить Его Высочеству некоторые неприятности в академии, но это не значит, что у них были отношения...

— И все же Альгард под влиянием праведного негодования был вынужден разорвать помолвку и публично осудить свою невесту. Это факт. Я не могу себе представить, чтобы он поступил так, если бы между ним и твоей дочерью не было привязанности.

Плечи и фигура барона Циана продолжали уменьшаться на глазах.

Мой отец перевел взгляд на свою дочь.

— Лейни Циан, дай мне посмотреть на твое лицо.

Лейни так и сделала. Она казалась такой бесплотной, словно могла исчезнуть без всякого предупреждения. Выражение ее лица было напряженным, но я не могла уловить ее эмоций. Ее глаза были безжизненными, как пустота.

Судя по всему, она была прекрасной девушкой. Я могла понять, как, одарив ее самой слабой улыбкой, мужчины могут быть привлечены ее хрупкостью. Она была красива, ее волосы были похожи на волосы Юфи, хотя и другого оттенка. И все же, глядя на нее, мне было трудно поверить, что она живой, дышащий человек. Если бы кто-то сказал мне, что она - неодушевленная кукла, я бы даже поверила на краткий миг.

— Прости меня за вопрос, но я буду говорить прямо... У тебя были или не были отношения с Альгардом? — спросил отец.

Внимание всех присутствующих обратилось к ней. Лейни ответила кратко.

— Нет.

Ее голос был настолько прекрасен, что на мгновение я усомнилась в собственном слухе. Он был мягким, словно мед, просачивающийся в мое сознание. Одно это слово практически завладело моими чувствами.

— Будучи недостойной, я бы никогда не поступила так неподобающе. Я бы солгала, если бы сказала, что принц Альгард мне безразличен, но я никогда не хотела бы навязывать королевской семье мрачное будущее.

Все внимательно слушали. Невозможно было отвести взгляд от ее опущенных глаз, от того, как дрожали ее губы, когда она пыталась перевести дыхание.

Как долго длилось молчание? Возможно, это было связано с успокаивающим воздействием Лейни на нас, но мой отец расслабил плечи, прочистил горло и сказал: — Ясно. Похоже, ты не лжешь.

В комнате воцарилась атмосфера спокойствия, но казалось, что только меня одну охватило чувство предчувствия.

Странное ощущение, почти неправильное...

Тонкая мембрана тревоги натянулась на меня. Никто ничего не сказал в ответ отцу; все смирились с неизбежностью ситуации. Даже моя мать была такой же.

Все были готовы смириться с тем, что Лейни не виновата. По языку их тела я поняла, что они уже признали это. Тревога все сильнее охватывала меня, и я уже начала чувствовать физическую тошноту.

Внезапно в определенном месте на спине вспыхнуло горячее, лихорадочное ощущение. Жар зародился в коже, разлился по всему телу, заставив меня почувствовать зуд во всем теле. Затем это покалывание начало перемещаться по моей плоти, словно по собственной воле.

— Пчхи!

Мой громкий чих нарушил тишину. Все взгляды перевели с Лейни на меня. Странное чувство, охватившее меня, исчезло, но вместо него я почувствовала на своей коже их недовольство.

О-о-о. Мать широко улыбается. Она может убить меня позже...

Действительно, улыбка матери предупреждала меня, что она может взорваться здесь и сейчас. Плечи отца дрожали от ярости, а барон Циан тоже смотрел на меня в шоке.

Даже мисс Лейни тарасилась на меня, разинув рот.

Первым разморозился мой отец.

— Анис... Ты... Ты... Каждый раз...

— Н-нет, отец! Прости, что отвлекаю! Я хотела бы сделать предложение!

— У меня нет времени на твои отговорки!

— Это не оправдание! Пожалуйста, мне нужно только одно мгновение!

— Что?! Что ты хочешь высморкаться?!

— Это не шутка! Я говорю серьезно!

Мы с отцом встретились взглядами. Он был в ярости от того, что я заговорила, а я просто пыталась взять себя в руки.

— Отец, не мог бы ты сначала освободить комнату?

— Прости? Что это значит, Анис?

— У меня есть несколько вопросов, которые я хотела бы задать мисс Лейни наедине. Они могут быть довольно личными, поэтому я бы предпочла, чтобы в комнате было как можно меньше людей.

— А? — первой отреагировала Лейни. Ее лицо побледнело. Возможно, она не понимала, почему я выделяю именно ее.

— У тебя есть какие-то опасения, Анис?

— Есть, отец. Я даю этот совет в качестве королевской принцессы.

— Хм...

Обычно я не разыгрывала эту карту, но сейчас почувствовала, что должна это сделать. Мой отец был в растерянности, не понимая, почему я хочу углубиться в эту тему, когда его собственные сомнения исчезли.

Мама подтолкнула его. Она строго посмотрела в мою сторону, а затем мягко положила руку на спину отца.

— Можно, Ваше Величество?

— Сильфина?

— Я доверяю инстинктам Анис. Если она готова зайти так далеко, возможно, она что-то почувствовала. Будет вполне приемлемо уточнить с ней детали после.

Он приподнял бровь. Он переводил взгляд с меня на мисс Лейни, а затем фыркнул.

Но прежде чем он успел принять решение, вперед вышел барон Циан.

— Подождите, принцесса Анисфия! Моя дочь не замешана ни в каком заговоре...

— Пожалуйста, успокойтесь, барон Циан. Я не собираюсь ни в чем обвинять мисс Лейни, — объяснила я.

— Тем не менее...

— Поверьте мне, пожалуйста. Я не причину ей вреда.

Обычно люди жаловались, что мое слово не заслуживает особого доверия, но в этот раз я использовала свой титул принцессы как щит. Справедливости ради стоит отметить, что заявление моей матери о поддержке было очень кстати.

Все собравшиеся в зале перешептывались между собой, реагируя на мою просьбу. Они не выглядели особенно восприимчивыми, но после того, как моя мать выразила свою поддержку, им будет трудно противостоять мне слишком прямо.

Затем от одного из присутствующих прозвучала жалоба.

— Не слишком ли внезапна эта просьба, принцесса Анисфия?

— Граф Шартрез...

Граф Шартрез, директор Министерства магии, был хорошо одетым мужчиной с крепким телосложением и гривой серебристых волос. Рука его покоилась на пухлом животе. Была ли эта выпуклость результатом его возраста или, скорее, недостатка ежедневных упражнений? А может, всему виной жизнь в богатстве и достатке? Как бы то ни было, его фигура была заметна.

На первый взгляд он выглядел довольно спокойным, но я знала, что это лишь видимость. Он

всегда ненавидел меня, всегда выступал против меня и в самом деле был моим общим врагом. Тем не менее его должность директора Министерства магии и одного из советников моего отца позволяла ему оставаться во дворце.

Граф Шартрез осмотрел остальных собравшихся в зале.

— Не пугающее ли это предложение - очистить комнату, чтобы допросить хрупкую юную леди? Не испугаетесь ли вы сами?

На его циничный тон я ответил фальшивой улыбкой.

— Я понимаю, о чем вы говорите, граф Шартрез, но есть кое-что, чего, как мне кажется, никто не заметил, и именно поэтому я хотела бы поговорить с мисс Лейни. Я не хотела бы навлечь на нее подозрения, если я ошибаюсь. В конце концов, мнение члена королевской семьи имеет слишком большой вес, чтобы высказывать его публично. Поэтому я хотела бы поговорить с ней наедине.

— Подозрения? Принцесса Анисфия, вы хотите сказать, что подозреваете леди Циан в злом умысле? — Граф Шартрез недоверчиво сузил глаза.

Я напряглась, чтобы выдержать этот напор.

— Вы возражаете против моей просьбы, граф Шартрез?

— Нет... Мне просто интересно, почему вы так упорно хотите поговорить с ней наедине. Я просто обеспокоен тем, что вы можете угрожать ей ради вашей подопечной, леди Юфилии.

Воздух стал холодным, и никто в комнате не замерз больше меня.

— Это все, граф Шартрез? — Мой голос был таким ледяным, что я сама себе показалась странной. Моя голова была ужасно холодной по сравнению с кипящей, бурлящей яростью, бурлящей в моем животе. — Я здесь как член королевской семьи и веду себя соответственно. Могу ли я надеяться, что вы это понимаете, граф Шартрез?

Брови графа на мгновение взлетели вверх. Я осмелилась напомнить ему о своем положении. Неужели ему было удобно бросать вызов члену моей семьи?

— Конечно. Ваше Высочество очень тактичны. Возможно, мой совет был вызван ошибкой в суждениях.

— В таком случае вы беспокоитесь без необходимости. Моя роль здесь заключается в том, чтобы разобраться в этой ситуации. По этой причине я не стану необдуманно принимать чью-

либо сторону. Еще раз клянусь не причинять вреда и не угрожать мисс Лейни.

Я сжала кулак и прижала его к груди.

Даже директор Министерства магии не смог бы проигнорировать это заявление, используя тот же жест, что и при обращении к духам. Как я и ожидала, лицо графа искажилось самым впечатляющим образом.

— Принцесса дала слово. В таком случае, может быть, мы предоставим ей комнату? — сказал герцог Гранц, пытаясь разрядить обстановку.

— Герцог Маджента...

Бросив короткий взгляд в мою сторону, герцог повернулся к моему отцу, и это наконец-то до него дошло.

Мой отец посмотрел сначала на герцога Гранца, потом на меня, а затем перевел взгляд на всех остальных собравшихся.

— Я разрешаю. Давайте подготовим место для выступления Анис и мисс Лейни. Освободите зал.

Собравшиеся дворяне замолчали. Было ясно, что чувствует мой отец. Один за другим они кланялись и выходили из зала для аудиенций. Последним ушел граф Шартрез, не сказав больше ни слова.

— П-пожалуйста, позвольте мне остаться, принцесса Анисфия! — Барон Циан умолял, стоя на коленях передо мной.

Поскольку комната уже почти опустела, он подошел ко мне с отчаянной мольбой.

Мисс Лейни, исполненная видимого беспокойства, смотрела на отца.

Я тихонько вздохнула и опустилась на колени перед бароном, чтобы встретить его взгляд.

— Барон Циан, я действительно не намерена причинять вашей дочери никакого вреда. Не могли бы вы довериться мне и подождать снаружи?

— Но...

— Барон Циан. Было бы неуважительно возражать дальше. Почему бы вам не присоединиться

ко мне снаружи? — Герцог Гранц сделал выговор.

— Герцог Маджента...

Барон замолчал, видимо, поняв, что больше не может сопротивляться, раз даже герцог высказался, но он все равно был глубоко расстроен. Выйдя из зала, он продолжал с тревогой смотреть на дочь.

Наконец в зале остались только мой отец, моя мать, мисс Лейни и я. Мисс Лейни дрожала от страха, ее лицо было таким бледным, что я боялась, как бы она не упала. Оценив ситуацию, я повернулась к родителям.

— Простите, отец, мама. Я бы хотела сначала кое-что уточнить наедине, так что не могли бы вы оставить нас обоих на минутку?

— Ты не хочешь, чтобы мы тоже присутствовали? — спросила мама.

— Верно. Илия будет с нами, так что не беспокойтесь.

— Очень хорошо. Сообщи нам, как только решишь свои проблемы. Понятно?

Я кивнула.

Затем я подошла к мисс Лейни, которая продолжала наблюдать за мной - и все еще была в ужасе.

<http://bllate.org/book/13973/1228825>